

УДК 316.346.32

EDN MNXXRL

<https://www.doi.org/10.33910/2687-0223-2022-4-3-195-202>

Специфика проектного метода как формы детского участия: по материалам эмпирического исследования

Д. В. Темин ¹

¹ Дальневосточный федеральный университет, 690922, Россия, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, д. 10

Сведения об авторе

Даниил Владимирович Темин,
e-mail: temin.daniil@mail.ru

Для цитирования:

Темин, Д. В.

(2022) Специфика проектного метода как формы детского участия: по материалам эмпирического исследования. *Комплексные исследования детства*, т. 4, № 3, с. 195–202. <https://doi.org/10.33910/2687-0223-2022-4-3-195-202>
EDN MNXXRL

Получена 1 июля 2022; прошла рецензирование 15 июля 2022; принята 20 июля 2022.

Финансирование: Исследование не имело финансовой поддержки.

Права: © Д. В. Темин (2022). Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена. Открытый доступ на условиях лицензии CC BY-NC 4.0.

Аннотация. Участие детей в решении вопросов, затрагивающих их интересы, становится как исследовательской, так и правовой проблемой. Конвенция ООН «О правах ребенка», принятая в 1989 году, закрепила право детей на участие. Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 годы подчеркнула необходимость развивать детское участие и обучать специалистов по работе с детьми принципам и методикам детского участия. Актуальность статьи заключается в том, что автор рассматривает проектную деятельность как форму детского участия, анализируя специфику данного метода и высказывая рекомендации по его совершенствованию. Проектная деятельность активно внедряется в программы основного общего образования, однако практика ее применения в целях участия детей в решении вопросов, затрагивающих их интересы, ограничивается небольшим количеством исследований, которые отражают эффективность данного метода, но не раскрывают его специфику. Позитивный опыт применения проектного метода за рубежом также доказывает важность изучения и использования данного метода как формы детского участия. Автор рассматривает результаты проведенного им эмпирического исследования проектных основ детского участия. В рамках данного исследования детям — воспитанникам социально-реабилитационного центра (г. Владивосток) было предложено разработать и реализовать собственный проект. В статье сопоставляются высказывания детей и взрослых, выявляются основные факторы, мешающие реализации проекта и ограничивающие возможности детей полноценно участвовать в решении вопросов, непосредственно затрагивающих их интересы. Автор дает рекомендации по совершенствованию практик применения метода проектов как формы детского участия.

Ключевые слова: детское участие, социология детства, участие, проектная деятельность, детский проект

The specifics of the project method as a form of children's participation: An empirical research

D. V. Temin^{✉1}

¹ Far Eastern Federal University, 10 Ajax Bay, Russky Isl., Vladivostok 690922, Russia

Author

Daniil V. Temin,
e-mail: temin.daniil@mail.ru

For citation:

Temin, D. V.
(2022) The specifics of the project method as a form of children's participation: An empirical research. *Comprehensive Child Studies*, vol. 4, no. 3, pp. 195–202. <https://doi.org/10.33910/2687-0223-2022-4-3-195-202>
EDN MNXXRL

Received 1 July 2022; reviewed 15 July 2022; accepted 20 July 2022.

Funding: The study did not receive any external funding.

Copyright: © D. V. Temin (2022).
Published by Herzen State Pedagogical University of Russia.
Open access under [CC BY-NC License 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

Abstract. The participation of children in solving issues affecting their interests becomes both a research and a legal problem. The UN Convention on the Rights of the Child, adopted in 1989, enshrines the right of children to participate. The National Strategy for Action for Children 2012–2017 emphasized the need to develop child participation and train child professionals in the principles and techniques of child participation. The relevance of the article lies in the fact that the author considers project activities as a form of children's participation, analyzing the specifics of this method and making recommendations for its improvement. Project activity is being actively introduced into the programs of lower secondary education— however, the practice of its application for the participation of children in solving issues affecting their interests is examined only by a small number of studies that reflect the effectiveness of this method, but do not reveal its specifics. The positive experience of applying the project method abroad also proves the importance of studying and using this method as a form of children's participation. The author considers the results of his empirical study of the using the project method as a form of children's participation. As part of this study, children—pupils of a social rehabilitation center in Vladivostok—were asked to develop and implement their own project. The article compares the statements of children and adults, and identifies the main factors that hinder the implementation of the project and limit the ability of children to fully participate in resolving issues that directly affect their interests. The author gives recommendations for improving the practice of applying the project method as a form of children's participation.

Keywords: children's participation, sociology of childhood, participation, project activity, children's project

Введение

Принятие в 1989 году Конвенции ООН «О правах ребенка» стало отправной точкой для международного признания права ребенка на участие в решении вопросов, затрагивающих его интересы (Конвенция о правах ребенка... 1989). Национальные законодательства разных стран пополнились нормативными актами, регламентирующими обязанность взрослых учитывать мнение детей, развивать и поддерживать детское участие.

Государства-участники Конвенции признают, что участие позволяет значительно эффективнее выстраивать социальную политику государства, организовывать городские пространства с учетом потребностей всех жителей, повышать качество жизни для групп социального исключения: людей с ограниченными возможностями здоровья, лиц с низким уровнем дохода, иммигрантов. Также отмечается, что детское участие способствует развитию гражданской активности в более зрелом возрасте, те же, кто был

ограничен в возможностях участия в решении вопросов, затрагивающих его интересы, в детстве, как правило, во взрослом состоянии демонстрирует апатию и безынициативность (Филипова 2020а; 2020б).

Российская Федерация, являясь участником Конвенции, также вкладывает в нормативно-правовую базу принципы детского участия. Национальная стратегия действий в интересах детей (2012–2017 гг.) определяет меры, направленные на развитие и поддержку участия (Указ Президента РФ... 2012).

Термин «участие» в широком смысле трактуется как «сотрудничество, деятельность по совместному выполнению какого-либо общего дела» или по принятию какого-либо решения (Толковый словарь русского языка... 2010). Следует также разделять участие в принятии коллективного решения и участие в принятии решений, касающихся конкретного отдельно взятого индивида.

Детское участие на данный момент не имеет правового определения; ряд исследователей,

занимающихся разработкой данного вопроса, выдвигают свои трактовки данного термина. В частности, И. Е. Калабихина рассматривает детское участие как право детей быть услышанными, как процесс обмена информацией со взрослыми, основанный на взаимном уважении (Калабихина, Ионцева, Козлов 2010).

Также исследователи разделяют «участие» и «активное участие», определяя первое как возможность ребенка высказать свое мнение, быть услышанным взрослым — в сущности, такое участие ограничивается консультативными практиками, а решения принимают взрослые. Активное участие же — это вовлечение детей в процесс принятия решений.

Реализация детского участия может осуществляться посредством метода проектов, при котором проект — это способ достижения цели через детальную разработку проблемы в условиях ограниченности по срокам и ресурсам, которая должна завершиться вполне определенным практическим результатом, оформленным тем или иным образом (Редько, Итс, Цветкова и др. 2018, 4). Рассмотрение детского участия через проектную деятельность представляется актуальным в связи с повсеместным внедрением проектных методик в образовательный процесс (Поливанова 2011). Дети нередко приобретают знания и практический опыт разработки проектов еще в школе. Специалисты по работе с детьми также проходят обучение в рамках курсов «Основы проектной деятельности». На региональном и федеральном уровне проводятся конкурсы проектов, победители могут претендовать на финансовую поддержку своих инициатив. Особого внимания заслуживают конкурсы, направленные на поддержку проектов, основанных на принципах детского участия. Примером такого конкурса может служить организованный Фондом Тимченко конкурс «Голос ребенка».

Таким образом, метод проектов становится одной из самых простых и доступных форм детского участия. Российские исследователи в последние годы активно рассматривают тему участия детей и молодежи в решении вопросов, затрагивающих их интересы, уделяя внимание успешному опыту реализации детских проектов. Дети разрабатывают свое место в городе, выявляют и разрешают проблемы своих учебных заведений (Филипова 2020а). В связи с этим представляется необходимым более подробный социологический анализ метода проектов как формы детского участия. Трудности, с которыми сталкиваются авторы инициатив, особенности и специфика разработки и реализации

проектов являются важными данными, которые могут помочь с усовершенствованием практик детского участия посредством проектной деятельности.

Основная часть

Методы и эмпирическая база исследования

В качестве организации, на базе которой проводилось исследование, выступил один из социально-реабилитационных центров для несовершеннолетних г. Владивостока. В исследовании приняли участие 10 детей в возрасте 7–14 лет и 3 педагога. Методами исследования выступили: неформализованное интервью, включенное наблюдение и проектная работа с детьми. При разработке Устава проекта использовались учебные пособия (Возмищева 2016; Луков 2010).

Метод проектов был реализован через разработку детьми своего проекта, посвященного проблеме негативного отношения учителей и одноклассников к данной организации и, как следствие, к детям, проживающим в центре:

У нас есть в школе такая учительница, которая говорит: «Не общайтесь с [воспитанниками центра]»; там у всех воруют, всех обижают, там только люди гуляющие, которые с домов сбегают, которые пьют везде» (Девочка, 13 лет).

Когда я только собиралась сюда уезжать, в школе сказали, что там все очень плохо, дети распушенные, все очень строго (Девочка, 12 лет).

Целью проекта дети назвали создание позитивного образа учреждения. Достижение цели осуществлялось посредством съемки видеоролика с воспитанниками учреждения.

Результаты исследования и их обсуждение

Продукт проекта — видеоролик, снятый детьми о детях, в веселой форме повествующий о повседневной жизни воспитанников центра. Для создания дополнительного комического эффекта и упрощения процесса съемок команда проекта решила создавать свой фильм в жанре немого кино.

В рамках реализации проекта воспитанники решали ряд задач:

- разработать сценарий видеоролика;
- подобрать членов съемочной команды и актеров;
- найти необходимый реквизит и оборудование;

- организовать съемки на территории центра;
- смонтировать видеоролик;
- провести рекламную кампанию, анонсирующую показ видеоролика;
- организовать кинопоказ для администрации, воспитанников СРЦН.

В качестве партнеров проекта дети привлекали сотрудников учреждения и непосредственно исследователя. Это позволило проводить включенное наблюдение и фиксировать значимые моменты процесса реализации проекта.

Проектная деятельность воспитанников СРЦН является весьма показательным примером трудностей, с которыми сталкивается детское участие в целом и проектная методика в частности.

Первым значимым фактором является отсутствие опыта самостоятельной проектной деятельности детей. При этом такой опыт отсутствует как у воспитанников, так и у педагогов.

У них опыта вообще нет. Нельзя забывать, что это нестабильный детский коллектив, он постоянно меняется, поэтому опыта у детей нет (И. Н., сотрудник СРЦН).

Проекты традиционно иницируются взрослыми, дети лишь получают конкретные задания (ступень «Символизм» по Харту).

Ну, там, к сожалению, дети получали конкретную задачу, и они уже каким-то образом ее реализовывали, своим опытом (И. Н., сотрудник СРЦН).

Мнение и пожелания детей выслушиваются, но дети отстраняются от принятия решений и реализации их собственных идей.

«Планета права» у нас есть. То есть, естественно, у нас постоянно проводятся и анкеты, у нас есть анкеты, и анкеты по питанию, и анкеты по жизнедеятельности, по досуговой организации, по реабилитационной, и в том числе выслушиваем мнение детей вообще про организацию жизнедеятельности в центре.

Они предложили, что вот если ты прогулял урок, то потом сидеть и три часа заниматься этим предметом, три часа они не занимались конечно, но мы сказали, что «извините, это ведь ваша инициатива была, если вы прогуляли математику, то потом сидеть и математикой заниматься дольше». То есть опыт был. [...] Реализация взрослая, участники — дети (И. Н., сотрудник СРЦН).

Таким образом, ни дети, ни взрослые не имеют четкого представления ни об участии в целом, ни о проектной деятельности как форме детского участия. Исследованию в СРЦН предшествовала презентация проектной

деятельности для воспитанников центра. Кроме того, дети могли ориентироваться на проект «Урок доброты», реализованный под руководством автора статьи совместно со студентами Дальневосточного федерального университета на базе того же учреждения. Таким образом, участники исследования получили необходимые знания о процессе разработки и реализации собственного проекта. В то же время, взрослые ориентировались на более привычные им формы взаимодействия с детьми, которые подразумевали руководящие роли в проектах.

Второй фактор — различие целей. О проблеме, лежащей в основе проекта, а также о цели, которую планировалось достичь, мы говорили выше. Цель же взрослых — реабилитация, что соответствует специфике данного учреждения. Сами по себе эти цели не противоречат друг другу, однако, имеет место вмешательство в процесс реализации проекта, с целью сделать эту деятельность максимально удовлетворяющей цели взрослых.

Ну с моей стороны какие были ограничения? Ну, естественно, какие-то, наверное... Даже я бы не сказала, что это ограничения. Потому что иногда деятельность детей может увести не в ту сторону, в какую хотелось бы. А у нас любая деятельность детей подразумевает реабилитационный эффект. Поэтому, конечно, какая-то направляющая деятельность, не ограничивающая, а направляющая, конечно, была (И. Н., сотрудник СРЦН).

Различие целей влияет и на восприятие проектной деятельности. Взрослые видят ее как форму реабилитации, сплочения детей. Результат отодвигается на второй план и рассматривается, скорее, как творческий продукт, а не как решение социальной проблемы.

Проектная деятельность детей — это совместная деятельность, рассчитанная на какое-то... в том числе рассчитанное на формирование временного детского коллектива, которая способствует формированию временного детского коллектива, допустим, в частности, у нас когда поток детей постоянно меняется, и рассчитанная на какое-то непродолжительное по времени... непродолжительная по времени деятельность проекта, да. И заканчивается... результат обязательно у проекта, скорее всего — творческий результат (И. Н., сотрудник СРЦН)

Третий фактор — низкий уровень коммуникации. Детское участие наиболее эффективно, когда дети и взрослые выстраивают диалог друг с другом. В ходе исследования мы выявили

серьезные проблемы коммуникации между воспитанниками и педагогами, что вело к непониманию и конфликтным ситуациям. Например, разногласия возникали относительно длительности работы над видеороликом. Детей торопили, называли сжатые сроки.

Нас подгоняла Н. Ю., это наша заведующая. Она говорила, что надо быстрее, еще говорила, что фильм должен был выйти первого апреля. Наверное, не терпелось фильм посмотреть (Девочка, 12 лет).

В то же время, у подобной спешки были свои разумные причины, которые, к сожалению, не объяснили участникам проекта.

Ну я уже говорила, что я бы уменьшила срок реализации проекта, потому что два месяца — это очень долго, у детей теряется интерес, им, как и всем детям, нужен быстрый результат. Поэтому проекты, как правило, краткосрочные (И. Н., сотрудник СРЦН).

Важно также отметить, что долгая реализация могла привести к тому, что часть участников уехала бы назад, в свои семьи, не увидев результата.

Я не думаю, что это сказалось бы на качестве. Но многие дети, которые уже уехали, они смогли бы увидеть результат этого проекта (И. Н., сотрудник СРЦН).

Если бы педагоги объяснили детям важность быстрой работы над проектом, то эффективность их взаимодействия была бы в разы выше.

Также воспитанники отмечали случаи необоснованной, на их взгляд, критики со стороны взрослых. Опять же, возможно, у сотрудников центра были на то веские основания, но слабая коммуникация не позволила детям понять эти причины.

О критике плакатов в рамках рекламы видеоролика:

И. Н. вообще хотела два плаката разных и в одном месте повесить, только на седьмом корпусе. Когда мы уже сами сделали, «Вы что сделали, надо было разные!». Мы говорим, что мы сделали два одинаковых, чтобы повесить в разных местах, чтобы увидели. У нас, в принципе, что мы должны были написать в плакате: начало, когда, что кино будет, вот это вот все, у нас вместились вот в этот один плакат, и мы решили сделать два плаката, чтоб повесить в разных местах. Она отнеслась к этому «Фу, зачем вы это сделали», как бы как неприязнь. Но если бы мы повесили только на седьмом корпусе... в седьмом, то есть не на улице, а в седьмом корпусе, если бы мы на шестом корпусе не повесили, вообще никто не знал бы (Девочка, 14 лет).

О критике сценария видеоролика:

С. И. Н. были разногласия. Постоянно мы когда сценарий писали, постоянно ей то «не то», это «не то». Мы придумывали все вместе, всем нравилось, договаривались, а ей вот не так (Девочка, 14 лет).

Подобное недопонимание порождает раздражение и враждебность:

Я вообще только за, чтоб снимать вторую серию. Мне понравился проект, понравилось участвовать в нем, но, если так же будет вмешиваться И. Н., я не буду участвовать. Потому что мы снимаем, это проект наш, и то, что она ходит «потыкивает» всем, что это не так, это не так — мне это не нравится (Девочка, 13 лет).

При этом, к сожалению, дети не всегда высказывают свое недовольство в диалоге со взрослыми, а те, в свою очередь, склонны отмечать недоработки детей.

Мне они этого не высказывали. У них было недовольство по поводу того, что их... дети — они ленивые, они не хотели этим в принципе-то заниматься (И. Н., сотрудник СРЦН).

Примечательно, что интервью с детьми обнаруживает высокую заинтересованность детей в проекте, желание продолжать его в дальнейшем. Таким образом, то, что воспринимается воспитателем, как нежелание работать, как лень, на самом деле является формой протеста против критики и правок со стороны взрослых, смысл которых воспитанники просто не понимают. Важно отметить, что участники проекта не возражают против помощи взрослых в целом, но видят ее в несколько иной форме:

Не получается у нас — может, какой-то совет дать, а не «вот это так, это нет, это делать не надо». Просто может совет дать (Мальчик, 10 лет).

Подобные проблемы с коммуникацией приводят также к тому, что стороны недооценивают роль друг друга, принижают вклад партнеров, при этом преувеличивая свой собственный.

Плохо они справлялись. Что-то подготовить для того, чтоб проводить съемку — они этого тоже не делали. Все это делали взрослые. То есть я не могу сказать, что инициативная группа была инициативна. Она, наверное, была инициативна только в плане, когда они собирались все вместе (И. Н., сотрудник СРЦН).

И. Н. вышла, покричала с этой дудки (сцена из ролика – прим.) и все. [...] Реквизит? Она нам только дала плакаты и краску (Девочка, 14 лет).

При этом, справедливо будет отметить: воспитатели признают, что детская инициатива

зачастую сталкивается с запретами и ограничениями взрослых.

Мне бы хотелось, чтоб они больше проявляли самостоятельности. Чтоб за них не ходили, не собирали им какой-то... то, что им нужно для съемок, чтоб взрослые не ходили, ведь это они могли вполне сделать сами, они могли сходить на кухню все это попросить.

А им бы не дали. Ну, изначально, конечно, это же надо, чтобы взрослые между собой созвонились, договорились, что придут дети, все это возьмут.

Дети не могли осуществить какую-то техническую сторону, просто потому что у нас не было ресурса, чтобы дать детям возможность реализовать эту сторону (И. Н., сотрудник СРЦН).

То, что взрослые хотят видеть детскую инициативу и осознают проблему чрезмерных ограничений со своей стороны — это, без сомнения, хороший сигнал.

Четвертый фактор — болезненное восприятие детьми отчуждения от результатов проектной деятельности, даже если оно выражается лишь в том, что проект представляют взрослые, а не они сами.

Да, и завтра я об этом буду с гордостью говорить [на конференции — прим.], что это был истинно детский проект (И. Н., сотрудник СРЦН).

Это ее проект, она будет его защищать. Это наш проект. Но она будет говорить пятого числа, что это ее проект (Девочка, 14 лет).

Помимо проблем, связанных со взаимодействием детей и взрослых, исследование выявило ряд трудностей, возникающих при выполнении задач проекта. С некоторыми из них участники успешно справлялись. В частности, команда столкнулась с нежеланием воспитанников СРЦН сниматься в видеоролике.

Ну как... Сначала там «Я не буду, я не хочу, не лезь». Потом я поговорила, говорю, что будет интересно, и потом вас будут показывать, вы станете популярными (смеется — прим.), сказала им, короче, сказку, они захотели. Потом, во время съемок, многие, кто «все, я не буду ходить», опять приходилось с ними разговаривать, что они раз начали это делать, нужно закончить (Девочка, 14 лет).

Там, где не работало убеждение, срабатывал интерес:

Говорили: «Не хотите — как хотите, потом сами прибежите», брали других. Потом они видели, что это интересно и приходили сами (Мальчик, 14 лет).

Также участники проекта рассуждают о необходимости создания системы поощрения для актеров:

Либо сделаем «выкуп» (подкуп — прим.) за конфеты (Девочка, 12 лет).

В то же время, дискриминируется право на участие по отношению к самым маленьким воспитанникам. Одни объясняют это сложностью работы с ними, другие — их ветреным отношением к обязанностям.

Они не так делают. С ними будет очень много мук, потому что они могут сделать что-то неправильно (Девочка, 13 лет).

Да нет, это можно им объяснить. Просто они вот тут подбежали «ой, мы хотим участвовать», потом их собираешь: пошлите — когда Вы приезжали — пойдите на проект, будут что-то рассказывать — «Да мы не пойдём». Я такая: «Вы же хотели вроде как». «Не хотим» (Девочка, 14 лет).

Внутренние конфликты между участниками проекта стали не менее серьезной проблемой. Дети рассказывают об агрессивном поведении одного из воспитанников. На замечания других участников проекта он не реагирует, а часть детей его просто боится.

Он всех детей просто обижает. Ну, мы с И. часто ему все высказывали, он психовал. Почему не выгоняем? Не знаю, наверное, все боятся, что он психовать будет (Девочка, 13 лет).

В этом случае очень кстати была бы помощь взрослых, но участники к ним не обращаются, сводя общение с хулиганом к минимуму. Это еще раз поднимает тему коммуникации между воспитанниками и воспитателями.

Проблема отсутствия необходимых ресурсов и оборудования встала перед детьми на этапе проведения съемок. Предоставленная администрацией камера оказалась неисправной, вследствие чего понадобилось привлечь ресурс партнера проекта. Аналогичная помощь понадобилась и на этапе монтажа, когда потребовалась консультация по работе в специализированных программах и техническое сопровождение процесса. В целом, можно позитивно оценить деятельность детей по преодолению данных трудностей.

Выводы и рекомендации

- 1) И взрослым, и детям необходимо развивать навыки и компетенции, которые позволят несовершеннолетним выступать в качестве инициаторов и руководителей проектов, целью которых является решение той или иной социальной проблемы, а старшим — выступать в качестве

партнеров, готовых помочь советом или действиями, если возникнет такой запрос со стороны детей. Детское участие не должно ограничиваться сбором мнений посредством анкетирования, напротив, дети должны иметь возможность реализовывать свои идеи самостоятельно.

- 2) Взрослым необходимо уважать цели, которые дети ставят в основу своих проектов. Преуменьшение важности проблем, о которых заявляют авторы инициатив, а также преследование собственных целей взрослыми приводит к разрушению партнерства и недостижению целей обеими сторонами.
- 3) Необходимо выстраивать эффективную систему коммуникации между взрослыми и детьми, основанную на открытом, объективном, обоснованном обмене мнениями. Запреты, необоснованная критика, категоричные распоряжения со стороны взрослых как минимум неэффективны и выполняются лишь формально, а подчас приводят к конфликтным ситуациям, потере мотивации к участию, разрушению партнерства в рамках проектной деятельности. Дети нуждаются в помощи и советах старших, однако, это не должно приводить к ситуации «перетягивания одеяла», когда руководство проектом отбирается у детей, превращая их в исполнителей. Необходимо объяснять причины тех или иных ограничений или указаний и избегать негатива в высказываниях. Партнерам следует уважать усилия, вкладываемые каждым участником в реализуемый проект.
- 4) Необходимо работать над устранением бюрократических процедур, усложняющих процесс реализации проекта. Ситуация, при которой для выполнения одной из задач детского проекта (получение реквизита) необходимо созвониться и договориться несколькими взрослыми, представляется примером искусственно созданного препятствия. У детей должна быть возможность влиять на процесс выполнения задачи, а не просто ожидать положительного решения со стороны взрослых.
- 5) Взрослые должны уважать не только право детей на участие, но и предоставлять возможность говорить о результатах

своих проектов, представлять их лично. Развитие детского участие невозможно, когда об успехах детей в этой сфере говорят взрослые, а сами авторы этого успеха отодвинуты в сторону.

- б) Организационные трудности, с которыми сталкиваются дети в процессе реализации проекта, вполне типичны для проектной деятельности. Недостаток знаний и навыков вынуждает детей «изобретать велосипед», заново открывая давно известные методы и приемы управления и менеджмента. Необходимо предоставить детям доступ к информации о проектной деятельности, воспитывать лидерские качества, которые позволят успешно руководить проектом. В то же время, необходимо объяснить авторам инициатив, что участие должно учитывать интересы всех детей, которые сталкиваются с той же проблемой, а любая дискриминация в данном вопросе недопустима.

В целом, проектная форма детского участия, даже сталкиваясь с описанными выше трудностями, показывает свою эффективность. В рамках проекта воспитанников были достигнуты планируемые количественные результаты: снят видеоролик длительностью до десяти минут, количество актеров превысило двадцать человек, а зрителей было не менее семидесяти человек.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of Interest

The author declares that there is no conflict of interest, either existing or potential.

Соответствие принципам этики

Автор сообщает, что при проведении исследования соблюдены этические принципы, предусмотренные для исследований с участием людей.

Ethics approval

The author states that all ethical principles relevant to research that includes human subjects have been duly followed.

Литература

- Возмищева, Н. В. (сост.). (2016) *Методические рекомендации по написанию социального проекта*. [Электронный ресурс]. URL: <https://topuch.ru/metodicheskie-rekomendacii-po-napisaniyu-socialenogo-proekta-m/index.html> (дата обращения 24.05.2022).
- Калабихина, И. Е., Ионцева, С. В., Козлов, В. А. (2010) *Анализ моделей участия детей в процессах принятия решений по вопросам, затрагивающим интересы ребенка (на примере российских городов, присоединившихся к инициативе ЮНИСЕФ «Города, доброжелательные к детям»)*. [Электронный ресурс]. URL: <http://perm-deti.ru/wp-content/uploads/2016/08/Анализ-моделей-участия-детей-в-процессах-принятия-решений-по-вопросам-затрагивающим-интересы-ребенка.pdf> (дата обращения 24.05.2022).
- Конвенция о правах ребенка. Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 г. (1989) *Организация Объединенных Наций*. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения 24.05.2022).
- Луков, В. А. (2010) *Социальное проектирование*. М.: Изд-во Московской гуманитарно-социальной академии; Флинта, 239 с.
- Поливанова, К. Н. (2011) *Проектная деятельность школьников: пособие для учителя*. 2-е изд. М.: Просвещение, 192 с.
- Редько, С. Г., Итс, Т. А., Цветкова, Н. А. и др. (2018) *Основы проектной деятельности*. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, 84 с.
- Толковый словарь русского языка Ушакова. (2010) *Slovar.cc*. [Электронный ресурс]. URL: <https://slovar.cc/rus/ushakov> (дата обращения 24.05.2022).
- Указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы». [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/70183566/> (дата обращения 24.05.2022).
- Филипова, А. Г. (ред.). (2020a) *Зарубежный опыт участия детей и молодежи в решении вопросов, затрагивающих их интересы*. СПб.: Астерион, 162 с.
- Филипова, А. Г. (ред.). (2020b) *Технологии вовлечения детей в решение вопросов, затрагивающих их интересы*. СПб.: Астерион, 200 с.

References

- Filipova, A. G. (ed.). (2020a) *Zarubezhnyy opyt uchastiya detej i molodezhi v reshenii voprosov, zatragivayushchikh ikh interesy [Foreign experience of the participation of children and youth in resolving issues affecting their interests]*. Saint Petersburg: Asterion Publ., 162 p. (In Russian)
- Filipova, A. G. (ed.). (2020b) *Tekhnologii вовлечения детей в решение вопросов, zatragivayushchikh ikh interesy [Technologies for involving children in solving issues affecting their interests]*. Saint Petersburg: Asterion Publ., 200 p. (In Russian)
- Kalabikhina, I. E., Iontseva, S. V., Kozlov, V. A. (2010) *Analiz modelej uchastiya detej v protsessakh prinyatiya reshenij po voprosam, zatragivayushchim interesy rebenka (na primere rossijskikh gorodov, prisoeдинившихся к инициативе YUNISEF “Goroda, dobrozhelatel’nye k detyam”)* [Analysis of models of child’s participation in decision making processes on the matters, related to child’s interests (on the example of Russian cities, joined the UNICEF “Cities Fit for Children” initiative)]. [Online]. Available at: <http://perm-deti.ru/wp-content/uploads/2016/08/Анализ-моделей-участия-детей-в-процессах-принятия-решений-по-вопросам-затрагивающим-интересы-ребенка.pdf> (accessed 24.05.2022). (In Russian)
- Konventsiya o pravakh rebenka. Prinyata rezolyutsiej 44/25 General’noj Assamblei ot 20 noyabrya 1989 g. [Convention on the rights of the child. Adopted and opened for signature, ratification and accession by General Assembly resolution 44/25 of 20 November 1989]. (1989) *Organizatsiya Ob’edinennykh Natsij [United Nations]*. [Online]. Available at: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (accessed 24.05.2022). (In Russian)
- Lukov, V. A. (2010) *Sotsial’noe proektirovanie [Social design]*. Moscow: Moscow Humanitarian-Social Academy Publ.; Flinta Publ., 239 p. (In Russian)
- Polivanova, K. N. (2011) *Proektnaya deyatel’nost’ shkol’nikov: posobie dlya uchitelya [Project activity of schoolchildren: A guide for the teacher]*. 2nd ed. Moscow: Prosveshchenie Publ., 192 p. (In Russian)
- Red’ko, S. G., Its, T. A., Tsvetkova, N. A. et al. (2018) *Osnovy proektnoj deyatel’nosti [Fundamentals of project activities]*. Saint Petersburg: Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University Publ., 84 p. (In Russian)
- Tolkovyy slovar’ russkogo yazyka Ushakova [Explanatory dictionary of the Russian language by Ushakov]. (2010) *Slovar.cc*. [Online]. URL: <https://slovar.cc/rus/ushakov/> (accessed 24.05.2022). (In Russian)
- Ukaz Prezidenta RF ot 1 iyunya 2012 g. № 761 “O Natsional’noj strategii dejstvij v interesakh detej na 2012–2017 gody” [Decree of the President of the Russian Federation of June 1, 2012 No. 761 “On the National Strategy for Action for Children for 2012-2017”]. [Online]. Available at: <https://base.garant.ru/70183566/> (accessed 24.05.2022). (In Russian)
- Vozmishcheva, N. V. (comp.). (2016) *Metodicheskie rekomendatsii po napisaniyu sotsial’nogo proekta [Guidelines for writing a social project]*. [Online]. Available at: <https://topuch.ru/metodicheskie-rekomendacii-po-napisaniyu-socialenogo-proekta-m/index.html> (accessed 24.05.2022). (In Russian)